

УДК 372.881.1

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ КУРСА «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» ДЛЯ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

Екимова Наталья Викторовна,

*канд. филол. наук, доцент кафедры психологии, педагогики и социально-гуманитарных дисциплин,
e-mail: na2ta4ly@rambler.ru,*

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,

Флёров Олег Владиславович,

*канд. пед. наук, заместитель заведующего кафедрой психологии,
педагогики и социально-гуманитарных дисциплин,*

e-mail: olegflyoroff@yandex.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

Целью статьи является анализ возможностей повышения эффективности обучения общегуманитарным дисциплинам в непрофильных вузах на примере лингвистической дисциплины «Русский язык и культура речи». Для достижения данной цели решаются следующие задачи: приводится мотивировка эффективности в контексте обучения гуманитарным дисциплинам; раскрывается содержательно-методический потенциал подобных дисциплин; обосновывается содержательное наполнение модульной структуры курса. Методом исследования выступает структурно-содержательный лингводидактический анализ, позволяющий выявлять специфику языкового знания, его межпредметные связи, а также возможности использовать его преимущества для совершенствования образовательного процесса.

Ключевые слова: проектирование, модуль, модульная структура, культура речи, филология, лингвистика

BUILDING THE COURSE “RUSSIAN LANGUAGE AND PHILOLOGY” FOR NON-LINGUIST STUDENTS

Ekimova N.V.,

PhD. in Philology,

Associate Professor of Humanities Department,

e-mail: na2ta4ly@rambler.ru,

Moscow Witte University, Moscow,

Flerov O.V.,

PhD. in Pedagogy,

Deputy Head of Humanities Department,

e-mail: olegflyoroff@yandex.ru,

Moscow Witte University, Moscow

The article aims at analyzing opportunities of perfecting teaching humanities in non-humanitarian universities based on example of the Russian language. For this purpose the following objectives are reached: efficiency through the prisms of humanities is tackled; potential of such disciplines is revealed; module content structure is proved. The method of research is componential linguo-pedagogical analysis that reveals the specificity of linguistic knowledge, its interdisciplinary ties and potential opportunities of it being used for perfecting educational process.

Keywords: course-building, module, module structure, culture of speech, philology, linguistics

DOI 10.21777/2500-2112-2018-4-7-12

Введение

Современный прагматичный технологически ориентированный мир сделал эффективность и результативность критериями верного вектора существования и развития не только финансовых, технических, профессиональных и пр. процессов, но и, в определенном смысле, социальными парадигмами существования современного человека. Ряд социокультурных ориентаций и идей, сопровождавших зарождение цифрового мира, среди которых идеи тайм-менеджмента, отношение к времени как к ресурсу или вещи, которую можно потерять, израсходовать, продать и т.д.; экономика знаний, идеи интеллектуального и социального капитала, человеческих ресурсов, выражающаяся в частности в отношении к образованию как к активу, в который можно вложить деньги, время, силы, который может окупиться или нет и пр. привели к «экономизации» мышления современного человека даже на бытовом и общежитейском уровне.

Не обошли стороной данные процессы и такой важный социальный институт как образование. Широко известно, что эффективность, в том числе и экономическая, стала одним из критериев оценки деятельности и функционирования образовательных систем. В особенности это касается высшего образования, поскольку выпускники именно этой системы становятся окончательно экономически активными гражданами.

Проектирование общегуманитарных курсов как педагогическая задача в современных условиях

В контексте идей, представленных выше, нельзя не отметить, что сегодня многие общепрофессиональные и даже общекультурные компетенции увязываются в той или иной мере вокруг личной, академической либо профессиональной эффективности: умение эффективно работать с информацией, эффективно организовывать своё время, добиваясь максимального академического и (или) профессионального результата в максимально короткие сроки, эффективно взаимодействовать с людьми в профессиональной среде и пр. Так фактически сегодня процесс обучения в вузе это не только процесс обучения профессии, но и обучение эффективности в разных ипостасях (профессиональной, околопрофессиональной, социальной и пр.).

Здесь следует отметить, что богат потенциал в формировании академической и личностной эффективности не только у экономических и технических дисциплин, где результат измеряем, а следовательно, легко подпадает под критерий эффективности/неэффективности, но и также у дисциплин гуманитарных, социально-гуманитарных. Потенциал последних заключается в объективной необходимости работы с большим количеством и объёмом текста, то есть необходимостью пропускать через себя большие объёмы информации, что требует рационального распределения и использования времени, а также когнитивных и эмоциональных усилий [1].

Однако из теории педагогики широко известно, что наилучшим способом воздействия является личный пример. Именно поэтому образовательная программа должна быть сформирована так, чтобы наличие каждого из её элементов было чётко мотивировано в понимании студента. В противном случае будет как раз именно создаваться эффект нерациональных затрат времени обучающихся. С учётом же того, что сегодня многие студенты вынуждены всё раньше начинать стабильную трудовую деятельность (обучаясь на младших курсах), это становится еще более актуальным.

Один из наиболее часто возникающих вопросов среди студенческого контингента относительно осваиваемой образовательной программы – «зачем нужна та или иная дисциплина». Причём чаще всего такие вопросы и соответствующий скепсис возникает относительно общегуманитарных общеуниверситетских дисциплин, по названию совпадающих с недавно изученными школьными предметами и задаются они преподавателю, то есть тому, кто это дисциплину ведёт, но не принимает решение относительно её наличия в учебном плане.

Несомненно, структурно-содержательные особенности построения образовательной программы обусловлены Государственным стандартом, однако эффективность как умение подразумевает способность не только максимально выгодно распорядиться имеющимися ресурсами, но и удобно вписаться в объективные рамки, в которых осуществляется профессиональная деятельность, в данном случае

учебно-методическая. Именно поэтому в условиях обязательного наличия общеобразовательных дисциплин, более конструктивным представляется не вопрос «зачем нужна эта дисциплина», а вопрос «как сделать так, чтобы вопрос о целесообразности дисциплины у студентов не возникал».

Строго говоря, ответ на первый вопрос очень прост: общегуманитарные дисциплины формируют общекультурные компетенции, которые являются основой успешного социального взаимодействия человека даже вне контекста профессиональных условий. Другое дело, что новые компетенции по сравнению со школьной программой должны подразумевать если не принципиально новое, то, по крайней мере, качественно обновлённое содержание и методический подход к преподаванию подобных дисциплин.

Под методическим подходом в данном случае подразумевается общая парадигма подачи материала, который должен излагаться в ключе, соответствующим общим целям и задачам образовательной программы. Это, в свою очередь, переводит вопрос в плоскость проектирования программы дисциплины. Причём для общегуманитарных дисциплин это актуализируется в виду большего спектра материала по сравнению с узкоспециализированными, а также ввиду присущей этому материалу по большей части междисциплинарности. Так с потенциальной точки зрения общегуманитарные дисциплины чрезвычайно содержательно вариативны.

Содержательно-методическая вариативность как потенциальное свойство общегуманитарных курсов идёт в унисон с модульностью как обязательной современной характеристикой любой программы. Методический смысл модуля состоит в том, что он, в отличие от существовавших до модулей разделов, является относительно автономной дидактической единицей. При этом наиболее ярким показателем эффективного содержательного наполнения модульной структуры будет ситуация, при которой удаление или нереализация определённого модуля не обедняет программу содержательно, но добавление модуля – напротив, расширяет её за счёт нового, но так или иначе взаимосвязанного раздела [5].

В данной статье пойдёт речь о проектировании модульной структуры программы по дисциплине «Русский язык и культура речи». Частнодидактическая актуальность этого вопроса применительно к изложенной выше проблематике обусловлена тем, что данная дисциплина не просто повторяет школьный предмет, но и предмет, по которому первокурсники сдавали за последние 2 года по сути два государственных экзамена (ОГЭ и ЕГЭ). Кроме того объектом изучения такой дисциплины является родной язык обучающегося. Так встаёт вопрос о дидактической преемственности, которая подразумевает не только взаимосвязь материала, но и аккумуляцию новых знаний на каждом следующем этапе [8]. Все перечисленные факторы делают вопрос «для чего обучающимся нефилологических профилей подготовки нужно снова изучать русский язык в вузе» действительно весьма правомерным.

Содержательные аспекты проектирования курса «Русский язык и культура речи»

Для обеспечения новизны и когнитивного качества материала, излагаемого в рамках данного курса, необходимо, чтобы обучение по дисциплине «Русский язык и культура речи» шло не русскому языку, а науке о русском языке, а ещё точнее – основам науки о языке в целом. Новый уровень научности в изложении материала – один из основных принципов, обуславливающих наличие в вузовской программе дисциплин, повторяющих школьные предметы. Такой вектор продиктован необходимостью формирования у студентов научно-методологического мировоззрения, в том числе для готовности выполнять бакалаврскую ВКР и в будущем – магистерскую диссертацию.

Наука о языке – филология – по большому счёту взаимосвязана со всеми другими науками и со всеми областями знания вообще, а также человеческой деятельности, потому что без языка не может быть никакой науки, а также коммуникации для организации любой деятельности. По этой причине изучение основ такой науки полезно для формирования научного мировоззрения любого профессионала, и данная дисциплина абсолютно по праву носит статус общеуниверситетской.

Культура речи – раздел филологии – возможно наиболее практически отражающий социальную сущность и функции языка. Помимо традиционных для изучения вопросов нормативности этот раздел знания тесно взаимосвязан с вопросами этики, а следовательно, поведения человека, в том числе и речевого, его взаимодействием в социуме при помощи языка. Культура речи тесно граничит со сти-

листикой – сферой знания с теоретико-методологических позиций филологии находящейся на стыке лингвистики и литературоведения – основных отраслей филологии. Часто стилистика выделяется в отдельную сферу филологии. При этом норма как ключевое понятие культуры речи и стилистики увязывает это знание со всеми областями лингвистики (фонетика, лексикология, грамматика и пр.). Широко известно также, что культура речи как область знания отличается от стилистики тем, что последняя в основном изучает литературные стили, в то время как в проблемное поле культуры речи входят и нелитературные проявления языка.

С развитием единой сети, интернет-коммуникации, сервисов мгновенных сообщений и пр. нелитературные проявления языка (сленг, просторечия и пр.) стали более заметными. Они как объективное явление должны изучаться не только с морально-оценочных позиций, но и с позиций социальных, а также объективно-языковых.

Подобное междисциплинарное положение культуры речи как области знания, а также специфика и особый статус науки о языке, использование в ней языка в метаязыковой функции (языком о языке) диктует необходимость разбора подобных вопросов в рамках одного модуля. Наиболее правильным при этом представляется уход от традиционного «справочного» представления методологического аппарата в сторону более детального разъяснения соответствующих вопросов для формирования понимания роли языкового знания в обществе. Содержательное наполнение данного модуля должно подразумевать также и установление социальной роли языка как основного средства коммуникации людей на планете. В данном модуле целесообразно отразить и общие вопросы коммуникации и значимости коммуникативной компетенции в жизни человека [2, 7]. Языковое знание также напрямую связано и с компетенцией информационной, которая взаимосвязана с коммуникативной, потому что коммуникация есть обмен информацией. Раскрытие вопросов информационной компетенции в цифровом мире тоже даёт богатый материал, демонстрирующий её значимость не только на научном, но и на житейском уровне. В данном ключе целесообразно затронуть и практические вопросы культуры речи в контексте публичных выступлений, общих проблем деловой коммуникации и пр. Так от теоретико-методологических основ культуры речи как научной дисциплины происходит логический переход к конкретным практическим вопросам.

Ценностью подобного наполнения модуля является обеспечение его автономности, вводного статуса в структуре курса, причём не справочно-вводного, а именно содержательно-вводного. Эта информация представляется особенно ценной именно для обучающихся нефилологических профилей, поскольку открывает новые горизонты знания о языке в противовес традиционному представлению о лингвистике, при котором она воспринимается только как свод правил.

Учитывая, что культура речи как сфера знания связана наиболее тесно со стилистикой, следующий модуль целесообразно посвятить функциональным стилям языка. При этом интересным представляется переплетение соответствующей проблематики с вопросами деловой коммуникации через призму официально-делового стиля, его обиходно-деловой разновидности и стиливых проявлений устной деловой коммуникации. Сегодня деловое общение активно изучается в междисциплинарном контексте и входит в качестве объекта изучения в достаточно большое количество дисциплин психологического, социального, управленческого и пр. характера. Однако при обучении нефилологов очень часто обходится стороной собственно сугубо языковая грань деловой коммуникации.

Взаимосвязь деловой коммуникации с другой социальной сферой знания – этикой – также хорошо вписывается в эту канву за счёт такого феномена как речевое поведение, подчеркивая междисциплинарность, социальную насущность проблематики [6]. Такой модуль является центральным как с формальной (исходя из трехмодульной структуры курса), так и с содержательной точки зрения.

Последующий модуль или модули целесообразно посвятить вопросам развития языка в современном постиндустриальном цифровом мире и обществе. При таком подходе будет прослеживаться взаимосвязь развития языка и развития общества, параллелизм этих процессов и их взаимная обусловленность. Современный этап развития русского языка, когда он функционирует в едином электронно-сетевом пространстве, порождает достаточно много вопросов культурно-речевого характера, которые должны исследоваться, изучаться и пониматься студентами глубже, чем это происходит в парадигме морально-оценочного характера.

Так каждый модуль подходит к вопросам языка, языкового знания и культуры речи с принципиально разных позиций, обеспечивая содержательную автономность модулей как дидактических единиц. Но, с другой стороны, социальная обусловленность языкового знания и междисциплинарная парадигма подачи материала и анализа соответствующих вопросов выступают интегральной нитью в процессе проектирования курса, обеспечивая его целостность и самоидентичность [4].

Так мы приходим к выводу, что в основе проектирования курса по дисциплине «Русский язык и культура речи» для нефилологических направлений подготовки используются следующие свойства и качества языкового знания: 1) неисчерпаемость, открывающая практически безграничный простор для нового материала; 2) взаимосвязь со всеми науками, позволяющая выявлять любые междисциплинарные связи в процессе изучения дисциплины; 3) социальная обусловленность, подразумевающая использование языка в социальных взаимодействиях всех уровней (бытовой, социальной, общепрофессиональной, узкопрофессиональной и пр.); 4) диахронность, обеспечивающая возможность представлять языковые процессы в исторической парадигме, что активизирует целый спектр межпредметных связей науки о языке с социальным, политическим, историческим и даже экономическим и технологическим и другим знанием о мире и обществе, в котором язык существует и функционирует.

Список литературы

1. Булавина М.А. К вопросу об инновационном потенциале дисциплины «Русский язык и культура речи» // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Вопросы образования: языки и специальность. – 2010. – № 1. – С. 77–82.
2. Вяткина И.В. «Русский язык и культура речи» – средство формирования коммуникативной компетентности // Труды международного симпозиума. Надежность и качество. – 2008. – Т. 1. – С. 160–161.
3. Кашаева Е.Ю., Кондратьева И.А., Рогачева Т.Д. Содержательные модули в структуре курса «Русский язык и культура речи» в технических вузах // Записки Горного института. – 2008. – Т. 175. – С. 241–242.
4. Колесникова Н.И. Доминирующие принципы организации и преподавания курса «Русский язык и культура речи» // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Вопросы образования: языки и специальность. – 2008. – № 2. – С. 104–110.
5. Коренева А.В. Инвариантная и вариативная составляющие содержания вузовского курса «Русский язык и культура речи» // Казанский педагогический журнал. – 2008. – № 11 (65). – С. 22–30.
6. Мистюк Т.Л. Некоторые особенности структурирования учебной информации в курсе «Русский язык и культура речи» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2 (9). – С. 116–119.
7. Орлова Е.В. Компетентностный подход при обучении русскому языку и культуре речи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2011. – № 4. – С. 5–14.
8. Попова Н.В. Реализация принципа преемственности на занятиях по русскому языку и культуре речи в техническом университете // Труды Дальневосточного государственного технического университета. – 2003. – № 135. – С. 19–21.

References

1. Bulavina M.A. K voprosu ob innovatsionnom potentsiale distsipliny «Russkij jazyk i kul'tura rechi» // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Voprosy obrazovanija: jazyki i spetsial'nost'. – 2010. – № 1. – S. 77–82.
2. Vjatkina I.V. «Russkij jazyk i kul'tura rechi» – sredstvo formirovanija kommunikativnoj kompetentnosti // Trudy mezhdunarodnogo simpoziuma. Nadezhnost' i kachestvo. – 2008. – T. 1. – S. 160–161.
3. Kashaeva E.Ju., Kondrat'eva I.A., Rogacheva T.D. Soderzhatel'nye moduli v strukture kursa «Russkij jazyk i kul'tura rechi» v tehniceskikh vuzah // Zapiski Gornogo instituta. – 2008. – T. 175. – S. 241–242.
4. Kolesnikova N.I. Dominirujuschie printsipy organizatsii i prepodavanija kursa «Russkij jazyk i kul'tura rechi» // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Voprosy obrazovanija: jazyki i spetsial'nost'. – 2008. – № 2. – S. 104–110.
5. Koreneva A.V. Invariantnaja i variativnaja sostavljajuschie sodержanija vuzovskogo kursa «Russkij jazyk i kul'tura rechi» // Kazanskij pedagogičeskij zhurnal. – 2008. – № 11 (65). – S. 22–30.

6. *Mistjuk T.L.* Nekotorye osobennosti strukturirovanija uchebnoj informatsii v kurse «Russkij jazyk i kul'tura rechi» // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki.* – 2011. – № 2 (9). – S. 116–119.
7. *Orlova E.V.* Kompetentnostnyj podhod pri obuchenii russkomu jazyku i kul'ture rechi // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Russkij i inostrannye jazyki i metodika ih prepodavanija.* – 2011. – № 4. – S. 5–14.
8. *Popova N.V.* Realizatsija printsipa preemstvennosti na zanjatijah po russkomu jazyku i kul'ture rechi v tehničeskom universitete // *Trudy Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta.* – 2003. – № 135. – S. 19–21.